

"Почему нет?" удивленно спросил Чхон Хэ Гван. Хозяин прищелкнул языком, отвечая: "Ты знаешь, какой ущерб нанес, когда не вернулся прошлой ночью?".

"Это, ну..."

"У меня не осталось денег, чтобы заплатить тебе после того, как я расплатился с охранниками, которые отправились искать тебя прошлой ночью".

"...."

Чхон Хэ Гван был ошеломлен.

Он не то что специально не вернулся, он чуть не умер.

В ярости он сжал кулаки.

'Как он посмел...'

Чхон Хэ Гван уже знал, что за человек этот хозяин, но он и представить себе не мог, что его лишат последней зарплаты под таким жалким предлогом.

Хотя у него возникло сильное желание ударить по свиноподобному улыбающемуся лицу владельца, он не хотел действовать поспешно.

Он знал, что именно этого он и ждал, и что тот воспользуется случаем, чтобы обвинить Чон Хэ Гвана в нападении на него.

Поэтому он отчаянно пытался сдерживать свои эмоции.

Заметив это, Кан Хёк одобрительно кивнул головой.

'У него неплохо получается'.

Он заметил, что Чхон Хэ Гван обладает спокойствием, необычным для молодого человека его возраста. Он считал, что это, скорее всего, связано с боевыми искусствами семьи Чхон, которым он обучался, в сочетании с эффектом Серебряного Ледяного Меча и висящими на мече кристаллами льда.

"Отлично", - ответил Чон Хэ Гван, чувствуя, что больше ничего не может сделать.

Он развернул свое тело, готовясь уйти.

Внутри Кан Хёка нарастало раздражение. Он не мог понять, то ли от того, что его новый помощник находится в таком беспомощном состоянии, то ли от того, что хозяин "Хянвару" с годами не стал лучше.

Он вздохнул, затем, посмотрев в окно, подошел к хозяину.

"Э, Сонсаенг....ним?"

Кан Хёк заговорил, прежде чем Чон Хэ Гван, который был немного встревожен, остановил его.

"Приятно познакомиться. Меня зовут Кан Хёк, я учитель в академии Хвачхон".

"Учитель? В академии Хвачхон?"

Хозяин был ошеломлен. Он знал, что клан Хвачхон поддержит учителя Академии Хвачхон, поэтому Кан Хёк не был тем, кого он мог проигнорировать.

Он подумал, не был ли молодой человек, вошедший вместе с Чон Хэ Гваном, его новым слугой, ведь он все это время молчал.

'Подождите, посмотрите на него поближе...!'

Затем он заметил синюю форму, выглядывающую из-под верхнего халата Кан Хёка.

"Чхон Муса - подождите, разве он не был известен здесь как Иль Гван? В любом случае, я думаю, он был немного смущен, поэтому ничего не сказал, поэтому я буду говорить вместо него".

Хозяин дома, немного взволнованный тем, что учитель Академии Хвачхон обращается к нему с почестями, также вежливо произнес.

"В чем дело?"

"Чон Муса - мой помощник с сегодняшнего дня".

"...!"

"Да, помощник преподавателя в академии Хвачхон. Поэтому недопустимо обращаться с ним небрежно".

"Когда... я обращался с ним небрежно?"

"Отказывать ему в его законной зарплате по такой нелепой причине - это небрежное отношение!"

Кан Хёк продолжил: "В ваши обязанности также входит посылать охрану, если кто-то из ваших сотрудников пропал! И подумать только, что вы потребовали его месячную зарплату, чтобы оплатить их мобилизацию! Это просто смешно! Неужели вы не видите ничего, кроме денег?"

"Ха! Чем больше я слушаю... даже если вы учитель Академии Хвачхон, вы заходите слишком далеко, не находите?"

"Ты только что сказал, что я зашел слишком далеко?"

"Я собираюсь подать официальную жалобу в академию по этому поводу!"

Чон Хэ Гван сделал шаг, пытаясь остановить Кан Хёка, хорошо зная наклонности владельца. Он беспокоился за безопасность Кан Хёка.

"Официальная жалоба? Можешь попробовать!"

Кан Хёк усмехнулся.

"Это если к тому времени твоя голова все еще будет прикреплена к шее, то есть.....".

Когда он пробормотал это себе под нос, владелец пришел в ярость.

"Вы угрожаете..."

К сожалению, он не смог закончить свое предложение.

Оглушительный рев из неизвестного источника разнесся по всей комнате.

"Где хозяин!"

Личность человека была установлена по его голосу.

"Этого не может быть! Это... это...!"

"Старейшина клана Хвачхон, Сим-гу Джангро-ним (1)?"

"Почему он здесь?"

Лицо хозяина дома мгновенно покраснело, когда дверь открылась.

Кан Хёк усмехнулся, когда Шим-гу вышел из-за двери.

Перед тем как покинуть резиденцию, он предвидел, что такая ситуация может возникнуть, и попросил Бёк Ае-рин вызвать Шим-гу в Хянвару.

Он вызвал Шим-гу, глядя на него через окно. Затем он послал ему телепатическое сообщение, чтобы тот действовал.

Шим-гу посмотрел на Кан Хёка, чувствуя, как в его голове проносится сообщение от него.

-Выгляди свирепо!

-Ах!

-Дайте мне передохнуть.

Шим-гу тут же повернул голову и посмотрел на владельца язвительным взглядом.

"Поскольку ты выглядишь как свинья, завернутая в шелк, ты, должно быть, и есть владелец!"

Шим-гу подлетел к владельцу и послал мощный удар ногой в его лицо.

"А-а-а-а!"

произнес он, наступая на тело, которое теперь лежало на полу.

"Я получил сообщение, что здесь имеет место эксплуатация заработной платы! Я помню, что мой господин и старший Хён Ним, глава клана в отставке, сказал тебе, что убьет тебя, если ты снова попытаешься выманить у кого-нибудь деньги! Похоже, ты забыл. "

Шим-гу сказал правду. Четыре года назад, на Осеннем турнире Мурим, Кан Хёк узнал о злодеяниях скупого, которые совершил хозяин Хянвару.

Тогда он избил его до полусмерти, сказав, что если тот еще хоть раз поведет себя подобным образом, то, несомненно, убьет его.

Именно поэтому он отправился с Чхон Хэ Гваном, чтобы проверить, как тот ведет себя в

данный момент.

Шим-гу обнажил нижнюю часть тела мужчины, а затем начал бессмысленно бить его по ягодицам своим черным веером.

"Аргх! Простите меня! Я поступил очень плохо! Я больше никогда не буду выманивать у людей деньги!

Когда владелец закричал, кровь брызнула во все стороны, заставив охранников Хянвуру войти в комнату. К сожалению, они могли лишь беспомощно наблюдать за происходящим. Никто не осмелился бросить вызов старейшине клана Хвачхон с высоким уровнем культивирования.

'Его хорошенько избили'.

Кан Хёк посмотрел на черный веер Шим-гу. По воспоминаниям Кан Хёка, Шим-гу не всегда любил черный цвет.

Он стал одеваться в черное, так как у него не было другого выбора, в основном из-за того, что пятна крови было трудно вывести с одежды более светлого цвета.

'Этот веер тоже изначально был белым, но он тоже почернел от крови, которую впитал за долгие годы'.

"Кто ты?"

Чхон Хэ Гван застыл на месте, не в силах даже открыть рот. Вот насколько мощной была сила Шим-гу.

Кан Хёк быстро шагнул к нему.

"Старейшина Шим, это мой помощник, Чхон Хэ Гван".

"Правда? Но почему он здесь?"

Шим-гу немного невнятно произнес свои слова, вынужденный напоминать себе, что нужно говорить неформально.

"Ну, что случилось..."

Пока Кан Хёк объяснял, почему они здесь оказались, во взгляде Шим-гу появилось жгучее чувство.

Затем из него вырвался яростный поток энергии.

"Агх!"

Это был настолько мощный взрыв, что окружающие люди попятились, потеряв равновесие.

"Что значит 'у тебя нет денег'? Мне избить тебя за все те деньги, которые ты не можешь пощадить? По одному удару за каждую копейку, которую ты надул!"

Хозяин начал дрожать.

Если его будут бить за каждую копейку, которую он не смог отдать Чон Хэ Гвану, он мог

представить, что его ягодицы не только останутся без кожи, но и тазобедренные кости разлетятся на куски.

"Я отдам его тебе! Я немедленно отдам деньги!"

Он приказал охраннику открыть его сейф и быстро вручил Чон Хэ Гвану пакет с его зарплатой.

Кан Хёк бросил на Шим-гу косой взгляд и кивнул головой. По его сигналу Шим-гу прочистил горло.

"Кхм, ну тогда вам всем пора идти".

"Я не могу идти."

"...!"

Человек, который неожиданно возразил Шим-гу, был не кто иной, как Чон Хэ Гван. Он сделал это, несмотря на то, что внутренне дрожал от мощной энергии Шим-гу.

"Что ты только что сказал? Ты смеешь оспаривать мои слова?"

"Старейшина, как я могу оспаривать ваши слова? Я лишь прошу тебя проявить милосердие".

"Проявить милосердие?"

"Да. Хотя он и жадный человек, который выманивает у других деньги, он мой бывший работодатель. Как я могу оставить его страдать?"

Кан Хёк гордо улыбнулся.

'Чон Дэ Ван, ты очень хорошо воспитал своего сына'.

Его действия даже застали Кан Хёка врасплох, ведь он знал о хладнокровном, как ледяной кристалл, характере Чхон Хэ Гвана.

Но его нынешнее поведение ничуть не было холодным - оно напоминало ему доброжелательность Будды.

Кан Хёк поклялся помогать своему новому помощнику как можно больше, чтобы эта часть его натуры могла проявиться.

Затем он послал Шим-гу телепатическое сообщение.

-Что ты думаешь о моем помощнике?

-...он - нечто.

-Действуй умеренно, а потом уходи.

-Я понимаю.

-Также, встретимся позже в Ён Ёвон.

-Ты не собираешься отвечать?

-Ах, да. Увидимся там.

Шим-гу вздохнул, получив телепатическую передачу Кан Хёка. Он знал, что тот попросил о встрече, чтобы узнать, почему он оказался в Академии.

Он отпустил свое недовольство, так как оно будет беспокоить его в будущем.

"Я понимаю. Я отпущу его сегодня, в знак уважения к вашей храбрости".

Шим-гу еще раз пнул хозяина.

"Ай!"

Затем он обратился к нему.

"Похоже, тебе сегодня повезло!"

Он повернулся и посмотрел на Чхон Хэ Гвана, похлопав его по плечу.

"Ты храбрый молодой человек!"

"Спасибо".

Шим-гу медленно вышел из комнаты.

Жизнь хозяина едва удалось спасти. Остальные работники "Хянвару", собравшиеся в комнате, похвалили Чхон Хэ Гвана за то, что он отважился возразить Шим-гу и спас жизнь хозяина.

Видя все это, Кан Хёк выглядел довольным.

После утренних хлопот наконец-то наступила ночь. Кан Хёк почувствовал себя немного обновленным.

Он отправился на тренировочный участок Ён Ёвон, чтобы встретиться с Шим Гу.

"Вижу, ты здесь".

Шим-гу уже прибыл и стоял, ожидая Кан Хёка. Он почтительно поклонился в знак приветствия.

"Старейшина Хён Ним!"

"Разве я не просил тебя называть меня Сонсаенгним?"

"О, да. Простите, Сонсаенгним".

Кан Хёк сел в павильоне и посмотрел на стоящего перед ним Шим-гу.

"Я слышал, что ты сегодня был в Академии. По моим сведениям, вы также посетили кабинет директора".

"Это верно".

Этого следовало ожидать. Несмотря на все усилия скрыть свою внутреннюю энергию, Кан Хёк всегда мог определить, что происходит в его окружении.

"Так зачем ты пришел?"

"Ну, как вы знаете, я старейшина, а поскольку академия Хвачон является филиалом клана Хвачон, я, естественно, пришел проверить, как она работает".

"Что за чушь! Ты все это время прятался в переулках Накьянга, даже если бы тебя попросили прийти, ты бы не пришел. Неужели ты думаешь, что я поверю в эту чушь?"

Он предвидел, что его оправдание не будет принято, поэтому Шим-гу решил добавить немного правды.

"Честно.... Я пришел повидаться с тобой. Вы все это время жили на пенсии, глубоко в горах, а потом я услышал, что вы внезапно прошли обратное старение и стали преподавателем в Академии. Мне стало любопытно, как вы выглядите. И, конечно, ты уже знаешь, что я всегда хотел быть рядом с тобой".

"Значит, вы пришли под предлогом проверки работы Академии, чтобы увидеть меня?"

"Да. Именно поэтому, Сонсенгним".

Шим-гу посмотрел на Кан Хёка.

"Разве я не могу быть вашим помощником?"

"Нет".

Как он и ожидал, Кан Хёк одним махом отверг его.

"Но почему? Если Аэ-рин может работать у тебя горничной, почему я не могу быть твоим помощником? Если тебе разрешено три помощника, то два места все еще пустуют!"

"Аэ-рин хорошо готовит".

".... Честно говоря, если говорить о готовке, то Мён А готовит лучше."

"Разве она уже не живет в комфорте с парнями Чил-Со?"

"...."

"И даже если я назначу тебя своим помощником, что будет с остальными? Другие члены придут сюда и потребуют таких же прав".

Шим-гу не смог опровергнуть его слова.

"Вот почему я говорю тебе оставаться на месте".

"Хорошо, я понимаю".

Шим-гу вздохнул. Это был вздох облегчения.

Он был рад, что его поступок, когда он попросил Ын Мён Мён войти в штат уборщиц академии, не был раскрыт.

'Я действительно думал, что Хён Ним узнает об этом... фух!'

(1) Чангро-ним = почетный титул, означающий старейшину.

<http://tl.rulate.ru/book/61694/1618193>